

власти во Франции, но еще «не осмеливался произнести решающее слово «республика» и ожидал, по-видимому, поощрения извне»¹, это поощрение пришло ему от французского народа. На улицах первый декрет был встречен криками: «Да здравствует республика!» - а граждане секции Четырех наций дали толчок Конвенту, явившись с заявлением, что они будут счастливы, если им придется пролить свою кровь за республику, которая в то время еще не была провозглашена и получила официальное признание Конвента только на другой день.

Парижская коммуна выростала, таким образом, и становилась силой. С ней приходилось считаться, если не как с союзницей, то как с вдохновительницей Конвента и союзницей партии Горы.

Гора пользовалась, кроме того, поддержкой еще одной силы, выросшей за время революции - парижского Клуба якобинцев с многочисленными, примыкавшими к нему в провинции народными обществами. Правда, этот клуб вовсе не обладал тем революционным значением и тем революционным починком, какой ему так часто приписывают современные политические писатели. Клуб якобинцев не только не руководил революцией, но всегда шел *за* ней. Самый состав главного парижского общества, члены которого вербовались в особенности из зажиточной буржуазии, делал такое руководство невозможным. Якобинцы, совершенно правильно говорил уже Мишле, все время старались быть мудрыми политиками революции, держать в своих руках равновесие. Они не управляли революцией - они следовали за ней. Дух клуба изменялся с каждым новым кризисом. Но клуб тотчас же становился выразителем того течения, которое господствовало в данный момент среди интеллигентной, умеренно демократической буржуазии; он поддерживал это течение, влияя в желательном направлении на общественное мнение в Париже и в провинции, и из него новый, водворявшийся порядок набирал главных своих чиновников. Робеспьер, представлявший, по справедливому выражению Мишле, «золотую середину Горы», хотел, чтобы якобинцы «могли служить посредниками между Собором и улицей, поочередно пугая и успокаивая Конвент»². Но он понимал, что почин будет исходить от улицы, от народа.

Мы говорили уже о том, что на события 10 августа якобинцы не оказали никакого влияния. Это влияние не сказывалось и в сентябре 1792 г.: клуб даже опустел в это время. Но мало-помалу главное парижское общество якобинцев усилилось в течение осени благодаря присоединению к нему многих кордельеров; клуб оживился и стал сборным пунктом для умеренной части республиканских демократов. Марат сделался там популярным лицом, но нельзя того же сказать о «бешеных», т. е. выражаясь современным языком, о коммунистах. Клуб высказался против них и впоследствии вступил с ними в борьбу.

С другой стороны, весной 1793 г., в критический момент борьбы, начатой жирондистами против Парижской коммуны, якобинцы поддержали Коммуну и партию Горы в Конвенте и помогли им восторжествовать над жирондистами и упрочить последствия своей победы. Благодаря сношениям со своими провинциальными отделами они оказали также крупное содействие крайним монтаньярам (горцам) и помогли им парализовать влияние не только жирондистов, но и скрывавшихся за ними роялистов. Но это не помешало, впрочем, тем же якобинцам обратиться впоследствии, в 1794 г., против народных революционеров Коммуны и тем дать возможность буржуазной реакции совершить переворот 9 термидора (27 июля 1794 г.), которым в сущности закончился революционный период и с которого началась реакция.

XXXVII ПРАВИТЕЛЬСТВО. БОРЬБА В КОНВЕНТЕ. ВОЙНА

Первой заботой Конвента было не решение судьбы низвергнутого короля, а то, какая партия воспользуется победой, одержанной народом над Тюильри, кто будет *управлять* революцией. На этой почве и началась борьба, которая целых восемь месяцев мешала дальнейшему развитию революции, задержала вплоть до июня 1793 г. обсуждение существенных вопросов, земельного и других, и истощала энергию народа, приводя его к равнодушию и утомлению, заставлявших сердца современников обливаться кровью, как это верно понял Мишле.

10 августа после временного отрешения короля Законодательное собрание передало обязанности

¹ Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1902, с. 330.

² Michelet J. Histoire de la Revolution fransaise, v 1-9. Paris [1876-1879], v. 6, l. 9, ch. 6.